

ЛИВИНГСТОН СТОУН

ЗАПОВЕДНИК
— для —
ЛОСОСЕЙ

— 1892 —

ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ ЛОСОСЕЙ
Ливингстон Стоун
1892

Перевод с английского и примечания Н.А. Формозова.

Биография Ливингстона Стоуна составлена
на основании материалов, любезно присланных его правнуком
Недом Киштейном, и найденных в сети Интернет.

Русский перевод осуществлён с разрешения
Американского Рыболовного Общества.

© 1892 AMERICAN FISHERIES SOCIETY
(Американское Рыболовное Общество)

❧ СОДЕРЖАНИЕ ❧

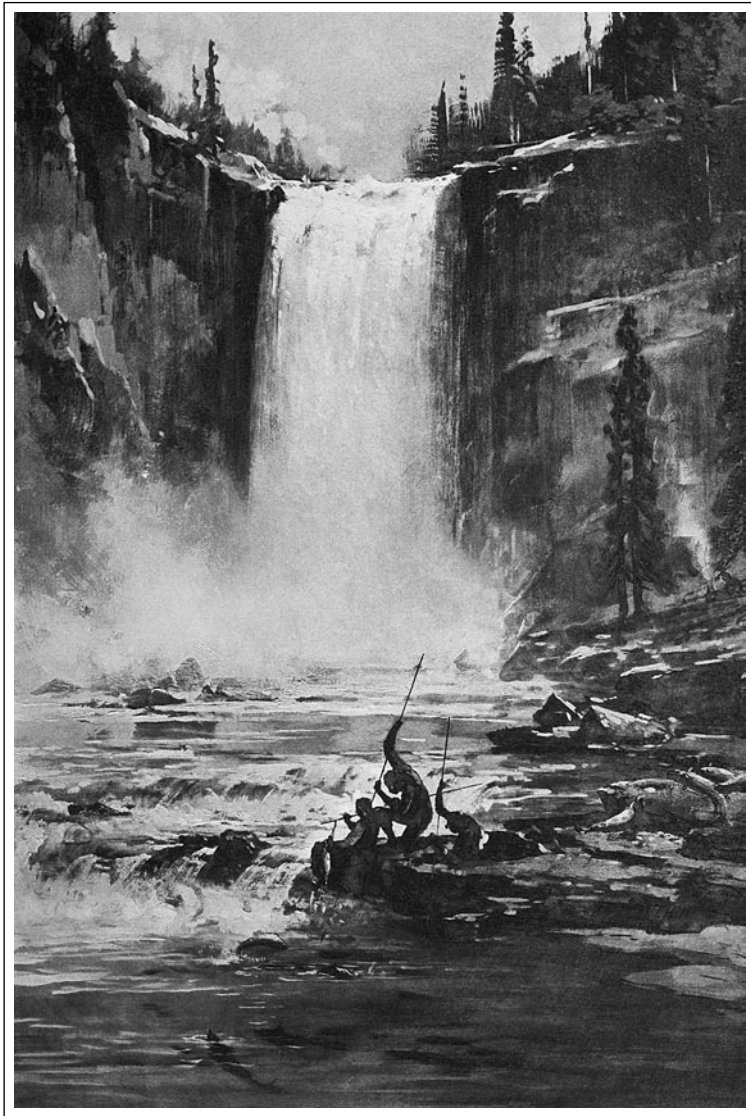
Предисловие • 3

Заповедник для лососей • 7

Послесловие • 26

Биография • 31

Примечания • 33

Добыча лосося гарпунами у водопада на реке Мак-Клауд

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читая этот удивительный текст, в первую очередь поражаешься двум вещам — тому, с какой страстью проповедника он был написан более века назад, и тому, что общество до сих пор так и не услышало эти слова в должной мере. «Убийственное наступление цивилизации» (Л. Стоун) и хищническая жажда наживы и сегодня продолжают губить лососей. Как и во времена Ливингстона Стоуна, задачи сохранения лососей и охраны природы в целом не рассматриваются как приоритетные при принятии решений о дальнейшем развитии стран и регионов. Мы продолжаем губить природу ради получения быстрой прибыли и экономического роста. И это происходит на всех уровнях — от кабинетов высоких государственных чиновников и топ-менеджеров крупнейших компаний — до браконьеров, которые, уничтожая нерестовые лососёвые стада, по сути, воруют рыбу у будущих поколений.

Но кое-что с тех пор всё-таки изменилось... Если 100 лет назад Ливингстон Стоун ощущал абсолютную неизбежность уничтожения природы наступающей промышленностью, то сегодня в обществе нарастает понимание того, что дальше идти этой дорогой уже невозможно. В современных условиях, когда деятельность человека приобрела глобальные масштабы, люди начинают понимать, что не может быть никакого прогрессивного экономического развития и даже устойчивого существования на руинах умирающей природы. Однако надо приложить ещё много усилий, чтобы это понимание начало в полной мере реализоваться на практике.

За прошедшие 100 лет мы многое узнали о генетическом разнообразии популяций лососей, и сегодня вряд ли кто-то из грамотных ихтиологов будет призывать к масштабному развитию рыбоводства для спасения диких лососей. Напротив, стало очевидно, что это лишь ещё одна угроза

для них. Однако в контексте этой статьи современные научные данные кажутся лишь техническими деталями. Главное в ней — огромное стремление человека сохранить лососей — великое богатство, данное нам Природой, и сильное чувство ответственности перед Будущим.

Но лососи — это не только богатство, которое мы должны сохранить для наших потомков. Лососей можно считать символом всей живой природы для тех мест, где они обитают. Они связывают океан и сушу в единую систему, а «здоровье» лососёвых рек зависит от состояния окружающих лесов, тундр и гор. Поэтому судьба лососей и судьба всей живой природы в этих местах едины... На такие мысли наводит голос человека, который больше века назад страстно хотел помочь лососям выжить. Его сила убеждения была такова, что в том же году, когда была написана эта статья, решением Конгресса США был создан заказник на острове *Афогнак*. Это была первая в мире особо охраняемая территория для лососей.

Читая эту статью, поражаешься ещё и тому, насколько сходно развивалось понимание необходимости охраны природы в наших странах. Ливингстон Стоун пишет, что организация Йеллоустонского национального парка (1872 г.) спасла в Северной Америке бизонов, а почти в это же время на другом берегу Тихого океана — на Камчатке — местные охотники-промысловики решили прекратить промысел соболя и создать для его сохранения заказник (утвержден в 1882 г.). Теперь это место входит в Кроноцкий государственный биосферный заповедник.

Сегодня объединённые усилия наших стран необходимы для сохранения тихоокеанских лососей. В России ещё есть нетронутые человеком лососёвые реки и уникальные центры видового и внутривидового разнообразия лососёвых рыб, особенно на Камчатке. Здесь в 2006 году был создан региональный государственный заказник «Река Коль» — первая в России охраняемая природная территория для лососей. Это очень важный шаг к решению задачи долговременного сохранения тихоокеанских

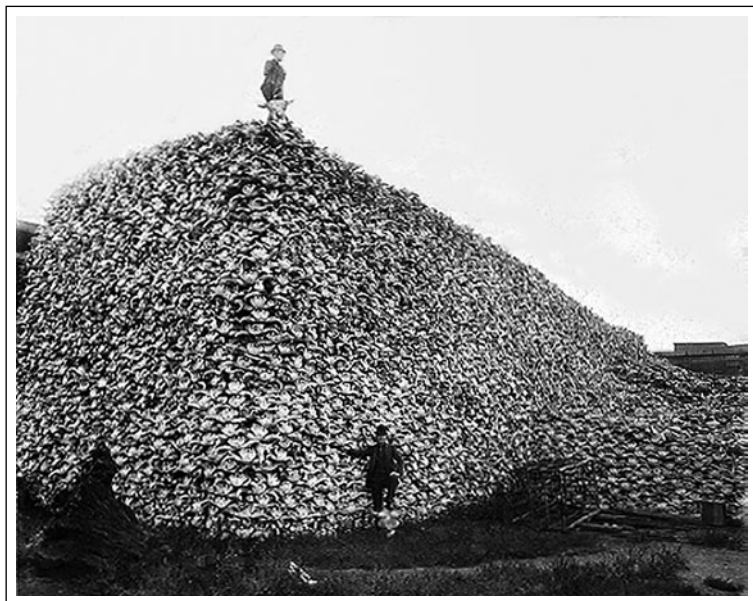
лососей на российской части их ареала. Чтобы добиться этого, необходимо создать систему лососёвых заказников в дальневосточных регионах России.

Больше 100 лет назад Ливингстон Стоун очень боялся опоздать... Что же говорить о сегодняшнем дне! У нас есть последний шанс спасти лососей, если мы осуществим мечту Ливингстона Стоуна и создадим для них сеть заповедных рек по всему ареалу в бассейне Тихого океана. И делать это надо немедленно!

январь 2010

Д. С. Павлов

Академик Российской Академии Наук

Груда черепов бизонов, 1870

ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ ЛОСОСЕЙ¹

Кто бы тридцать лет тому назад мог подумать, что создание Национального Парка² в нашей стране станет тем средством, которое спасёт бизонов от исчезновения?³ Кто в то время вообще мог подумать, что что-либо потребует для спасения бизонов? Мириады их странствовали через равнины и горы центральной части Соединённых Штатов, стада их были столь несметны, и, за исключением немногих дальновидных людей, никто даже и не подозревал о том, что это благороднейшее создание находится в опасности. Его запасы казались неисчерпаемыми, а вид — защищённым, по крайней мере, от вымирания.

Но как быстро обнаружилась наша ошибка, и как неожиданно всё изменилось. Набат тревоги раздавался достаточно долго, чтобы быть отчётливо услышанным по всей стране как раз перед тем, как бизоны исчезли — исчезли почти полностью, за исключением немногих выживших — тех, которые, если бы не нашли прибежище в Йеллоустонском Парке, тоже исчезли бы задолго до сегодняшнего дня. Йеллоустонский Национальный Парк спас их. Он спас дикий вид от вымирания, и, если ничего кроме этого не было бы достигнуто созданием парка, этого одного, с точки зрения автора, было бы достаточно, чтобы оправдать его существование.

И если кто-то три десятилетия назад сказал: «Давайте создадим в краю бизонов Национальный Парк, дабы сохранить и защитить их» — это предложение высмеяли бы по всей стране, от одного её конца до другого. Это казалось нелепейшим шагом — столь глупой и безумной затеей, не достойной серьезного рассмотрения. Тем не менее, создание Йеллоустона решило эту задачу, и до сих пор, я думаю, с уверенностью можно говорить о том, что это было единственно возможное решение наиважнейшей задачи — сохранения американского бизона.

А теперь о том, что предлагается в этой статье. Она вам покажется, вероятно, столь же смешной, столь же нелепой и безумной идеей, какой виделось создание парка для сохранения бизонов тридцать лет назад. Она — ни много, ни мало как о создании заповедника для сохранения нашего лосося.

Я уже слышу со всех сторон один и тот же вопрос: «Зачем лососям заповедник? Не достаточно ли уже существует для них безопасных мест во всех ручьях и реках нашей страны, не говоря о безбрежном океане, где человек не может их преследовать?»

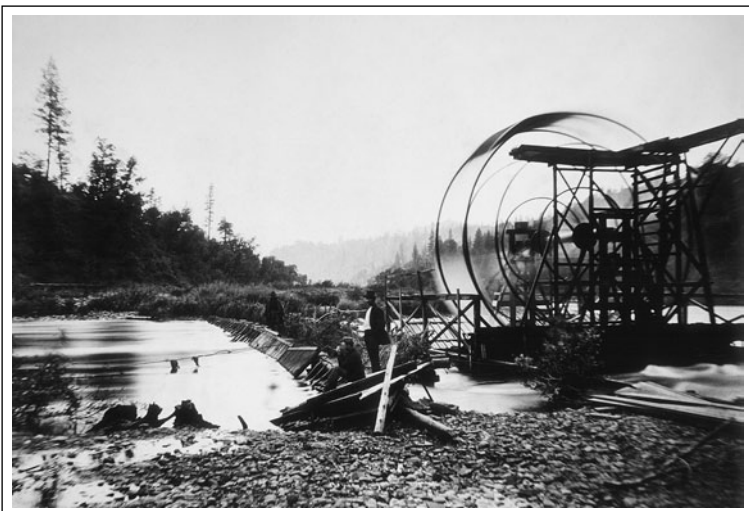
Признаюсь, так это выглядит на первый взгляд, но давайте попробуем найти эти безопасные места, если они существуют, и затем посмотрим, что они из себя представляют. Мы, конечно же, не сможем обнаружить их на атлантическом побережье, где скудный урожай только двух американских лососёвых рек — Кеннебека и Пеннобскота⁴ — лишь капля в море по сравнению с общим потреблением лосося. На противоположном тихоокеанском берегу мы найдём только реки Сакраменто и Колумбия, да несколько небольших речек в штатах Вашингтон и Орегон, и во всех них лосось в такой же безопасности, в какой были морские котики в прошлом году в Беринговом море.⁵

Исходя из собственного опыта, я могу сказать, что не только каждое приспособление, изобретённое человеком со свойственной ему смекалкой, употребляется для уничтожения лососей в реках западного побережья, но, куда более разрушительно, более пагубно, чем всё остальное, медленное и неумолимое наступление тех вредных воздействий человеческого прогресса, под влиянием которых должен неизбежно исчезнуть лосось, как исчезли бизоны с наших равнин и индейцы Калифорнии. Жизнь беспомощных лососей зажата в тисках двух сил: хищнической жадности рыбопромышленников и развивающейся цивилизации белого человека — и есть ли, в конце концов, хоть какая-то надежда на будущее у лосося?

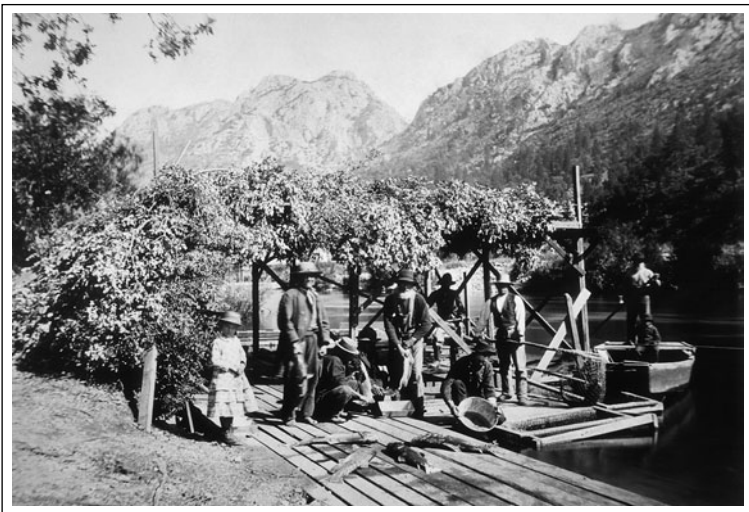
Законы по охране и искусственное разведение способны держать под контролем первую силу, но ничто не может остановить вторую.

Для того чтобы доказать это утверждение, которое могло бы показаться преувеличением, позвольте мне уточнить: что же уничтожило лососей в реках Гудзон, Коннектикут, Мерримак и прочих меньших речках Новой Англии, где раньше они были чрезвычайно многочисленны? В этом виновен не перелов. Если бы чрезмерное рыболовство было всем, что следует учитывать, было бы достаточно нескольких простых законов для сохранения хоть каких-то остатков породы. Причина не в рыболовстве, причина в развитии страны, как это обычно называют: рост населения и его потребностей приводит к совершенствованию разнообразной промышленности, благодаря которой общество живёт и богатеет. Это лесопильные мельницы,⁶ плотины, пароходы, промышленная порча воды и другие подобные причины, в начале делающие потоки всё более и более негодными для обитания лососей и, в конце концов, истребляющие их всех до одного. Короче говоря, именно развитие страны, а не рыболовство поставило крест на существовании лососей на атлантическом побережье.

Позвольте мне развить это утверждение детальней, представляя свидетельства о лососёвых реках тихоокеанского побережья. Возьмём, к примеру, реку Сакраменто. Когда в 1849 году старатели первой Золотой Лихорадки добрались до Калифорнии, каждый приток Сакраменто был богат лососёвыми нерестилищами, и каждое лето в каждый приток Сакраменто поднимались бесчисленные косяки лососей метать икру. Когда в 1872 году, всего лишь 23 года спустя, пишущий эти строки приехал в Калифорнию, ни один из крупных притоков Сакраменто уже не был нерестовым, за исключением рек Мак-Клауд и Пит на крайнем севере штата, где враждебность индейцев всё ещё сдерживала наступление белых. Но не рыболовство было причиной исчезновения

Мост, закол (забойка с ловушками) и водяное колесо

Взятие лососёвой икры для разведения лососей, 1882

лососю, ибо старатели в те времена почти не рыбачили, это отходы кварцевых шахт вытеснили лососей, уничтожили их нерестилища и сделали эту реку непригодной для них.

Так было в 1872-м. В 1878-м автор добыл 14 000 000 икринок лососю летнего хода на Американской Лососёвой Станции на реке Мак-Клауд. Но в 1883 году Южная Тихоокеанская Железнодорожная Компания (позднее Центральная Тихоокеанская) провела полотно дальше на север вдоль Малой Сакраменто, пересекая устье реки Пит, в которую впадает Мак-Клауд на милю или две выше.

Строительство дороги вдоль Малой Сакраменто и в устье реки Пит было столь пагубным для лососей, что в тот год с огромным трудом, лишь в результате величайших усилий нам удалось получить только 1 000 000 икринок,⁷ и на следующий год проф. Бэрд⁸ в отвращении к тому, что он счёл непростительным безразличием калифорнийцев, прекратил взятие икры на этой станции. С тех пор в истоках Малой Сакраменто и реки Мак-Клауд появились лесопильные мельницы огромной мощности и завершили очень эффективную работу по усилению нынешней тревожной нехватки нерестящихся лососей в Сакраменто.

Я думаю, эти обстоятельства убедительно показывают, почему друзья лососей больше, чем перелова, боятся промышленного развития страны, всегда сопровождающего рост населения, и чьи роковые последствия неминуемы для лососей. Ничто не может остановить промышленное развитие страны убийственное для лососей. Например, нет в мире силы, которая могла бы предотвратить добычу полезных ископаемых на Фетер, Юба и Американ-Ривер⁹ или других лососёвых нерестовых реках; ничто не было в силах остановить строительство железной дороги вверх вдоль Малой Сакраменто или возникновение лесопилен в верховьях реки Мак-Клауд. Они появились естественно и неизбежно в ходе вещей, и им было невозможно противостоять; и ничего не осталось лососям, кроме того, как стать жертвой последствий и исчезнуть по велению судьбы.

Сейчас закон может регулировать добычу лосося в нерестовых реках и сделать её относительно безвредной, но страна становится всё более и более населённой, и убийственное наступление цивилизации будет происходить столь же неотступно, как и всегда. Этого нельзя предотвратить. И хотя уже сейчас положение лосося в реках атлантического и тихоокеанского побережий крайне опасное, в дальнейшем с каждым годом опасность для лосося будет всё более возрастать. Всё это доказывает, что в пределах Соединённых Штатов для лосося не осталось ни одного безопасного места.

Нам остаётся одна Аляска.¹⁰ Поговорим о том, как обстоят дела с лососёвыми реками на Аляске? Но даже там лососи не в безопасности. Прежде бесчисленное множество лососей поднимались по всем ручьям и рекам аляскинского побережья, около 2 000 миль отделяло их от разрушающей поступи цивилизации, но лососи не были в безопасности даже у этих далеких берегов. Вездесущие заготовители добрались до них и там и вцепились мёртвой хваткой в лучшие, самые обильные аляскинские лососёвые реки. Давление мирового спроса на мировое предложение консервированного лосося диктует заготовителям необходимость с каждым годом осваивать всё более удалённые и менее обильные угодья, и это лишь вопрос времени, когда все лососёвые реки Аляски будут заняты рыбопромышленниками. И когда это время придёт, никто, я думаю, не осмелится утверждать, что, дескать, дикий лосось на Аляске вне опасности.

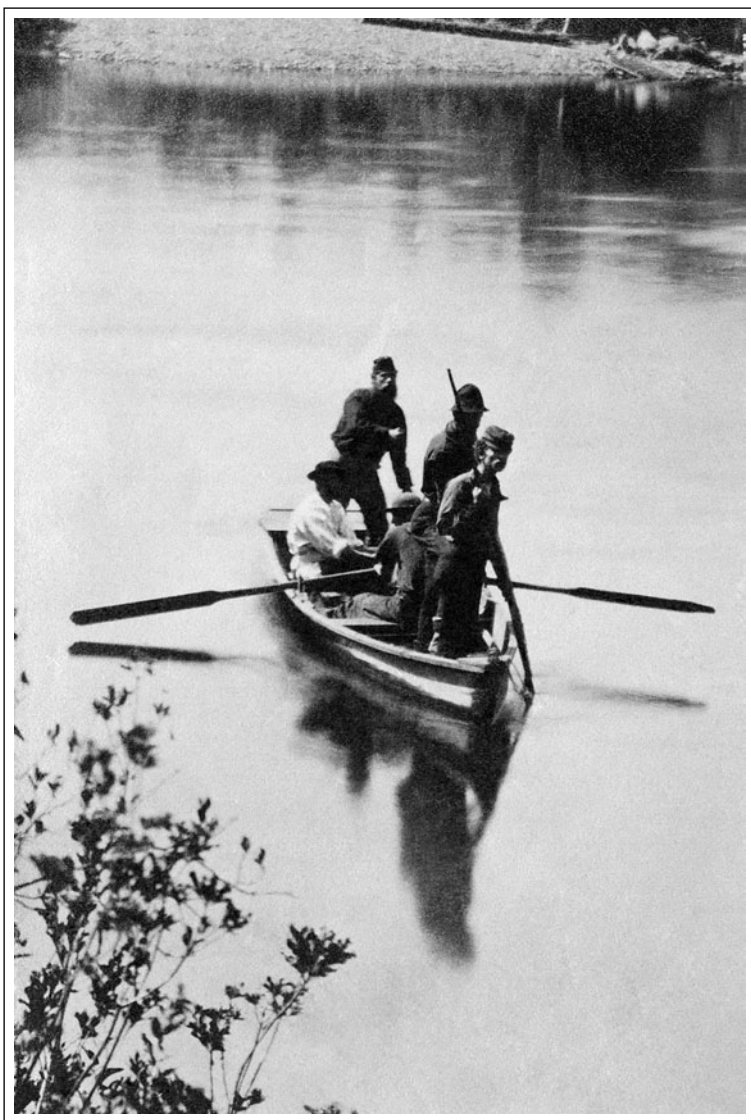
Достаточно одного или двух примеров. Река Карлук на острове Кадьяк, возможно, самая чудесная лососёвая река в мире. 2 августа 1889 года на берегах Карлука у устья этой реки сетями заготовителей было поймано 153 тысячи лососей. Вскоре после этого, ожидая увидеть мириады нерестящихся и тысячи поднимающихся к нерестилищам лососей, автор поднялся по Карлуку на байдарке (туземной кожаной лодке), но вместо того удивительного зрелища, что мы предвкушали, вся наша команда видела

в реке меньше дюжины лососей до того, как мы достигли нижние нерестилища, а затем, к нашему изумлению, мы обнаружили только несколько разрозненных нерестящихся рыб, подобно тому, что можно было бы увидеть в самой обычной лососёвой реке, где угодно. 153 000 лососей в устье Карлука были пойманы за один день, и по сути дела ни один не поднялся по реке ради продолжения рода. Каждый может сам сделать свои выводы. Этот факт достаточно красноречив.

Другая река, большая, Нушагак, у которой в устье было добыто громадное число лососей для производства консервов за одно лето. Нам рассказывали, что в последующую зиму туземцы, живущие выше по реке, оказались на грани голода, потому что лососи, их основная зимняя пища, стали редкостью. Из тысяч и тысяч лососей, которые обычно заходят в реку на нерест, лишь незначительному числу удалось избежать сетей в устье, и их оказалось недостаточно для того, чтобы уберечь туземцев в верховьях реки от голода. Этот случай также говорит сам за себя.

Довольно о безопасности лососей на Аляске. Могло бы показаться, что на непригодных для обитания берегах Северного Ледовитого Океана лососи могли бы найти убежище, но даже там они не могут оставаться в покое. Ибо, как рассказали автору этих строк, промысловые артели предполагали уже три года назад основать заготовительные пункты на реках, несущих свои воды в ледяную и неприступную Арктику. Итак, мы видим, что наш лосось не в безопасности даже на Аляске, его последнем прибежище, и если ни там, то они не в безопасности нигде более в пределах нашей обширной земли.

Но возникает один вопрос: «Могут ли законы по охране и искусственное разведение надёжно защитить лосося?» Мой ответ таков, хорошие законы и искусственное разведение дадут довольно много для этого, но явно недостаточно. Правильные законы могут предотвратить перелов, но законы бессильны перед вторжением на

Рыбаки на реке Мак-Клауд

лососёвые реки растущего населения и связанных с ним пагубных для лосося следствий. Нет законов, которые могли бы, к примеру, остановить промышленные предприятия на реке Коннектикут или мощный водный транспорт огромных городов в устье реки Гудзон,¹¹ которые, несомненно, вытеснили лососей из этих рек. Охраняющие законы могут регулировать добычу лососей в Сакраменто, но законы не могут остановить добычу руды, лесосеки и строительство железных дорог, которые разрушают нерестилища на притоках этой реки. Уберечь лосося от всех опасностей не в силах законопроизводства.

Искусственное рыборазведение может дать многое, и многое дало уже, но нельзя полагаться только на него.¹² Во-первых, очень неясно, возможно ли будет найти пригодное место для разведения лосося. Автор проехал более четырех тысяч миль вверх и вниз по Колумбии и ее притокам — от водораздела до тихоокеанского побережья, в поисках подходящего места для разведения лосося: сначала в 1877 году для оregonских и вашингтонских рыбобромышленников, а позже в 1883-м для Комиссии по рыбе и рыболовству Соединённых Штатов, и нашёл лишь два места на всём великом протяжении страны, которые были сочтены подходящими. Одно на реке Клакамас, где автор построил рыбоводную станцию, и другое на реке Малый Спокан в нескольких милях от Споканского водопада, которое до сих пор не занято. Во всём огромном штате Калифорния только одна река пригодна для разведения лососей в промышленном масштабе, и на этой реке, как ни странно, есть только одно место, которое отвечает всем требованиям данного дела, и это то самое место, которое выбрал пишущий эти строки, и где в 1872 году на реке Мак-Клауд он построил рыбоводную станцию, названную им «Бэрд» в честь выдающегося главы нашей Комиссии, под началом которого была проделана данная работа.

Позвольте мне добавить в качестве подтверждения, что после этого Комиссия по рыболовству штата Калифорния,

предприняв поиски другого такого места для разведения лосося по всей территории штата, была вынуждена отступить и теперь получает поставки икры лосося от Государственной станции в Бэрде.

Выше приведённые примеры указывают на трудности поиска пригодного места для разведения лосося с большим размахом. И не только нелегко найти такие места, но и, когда они всё-таки найдены, нельзя полагаться только на них; поскольку они подвергаются опасностям из-за лесоповала, добычи руды, строительства железных дорог, обработки древесины и других причин, которые с каждым годом становятся всё неизбежнее и опаснее по мере того, как страна заселяется, и население растёт, и которые постоянно угрожают свести к нулю всю действующую силу рыбозаведения.

Мы должны прийти к заключению, что даже с помощью и поддержкой законов об охране и искусственном разведении наши лососи, подобно бизонам тридцать лет назад, не остаются в безопасности. Разрушительные средства развивающейся цивилизации оттеснили бизонов к их, так сказать, последнему рубежу, и затем последние из выживших, или почти последние, были уничтожены. Насущная необходимость вынуждала их идти кормиться туда, где со всех сторон им угрожала рука человека. Куда бы они ни повернули: на север ли, на юг ли, на восток или на запад, повсюду они шли на верную смерть, и по существу они исчезли за невероятно короткий срок.

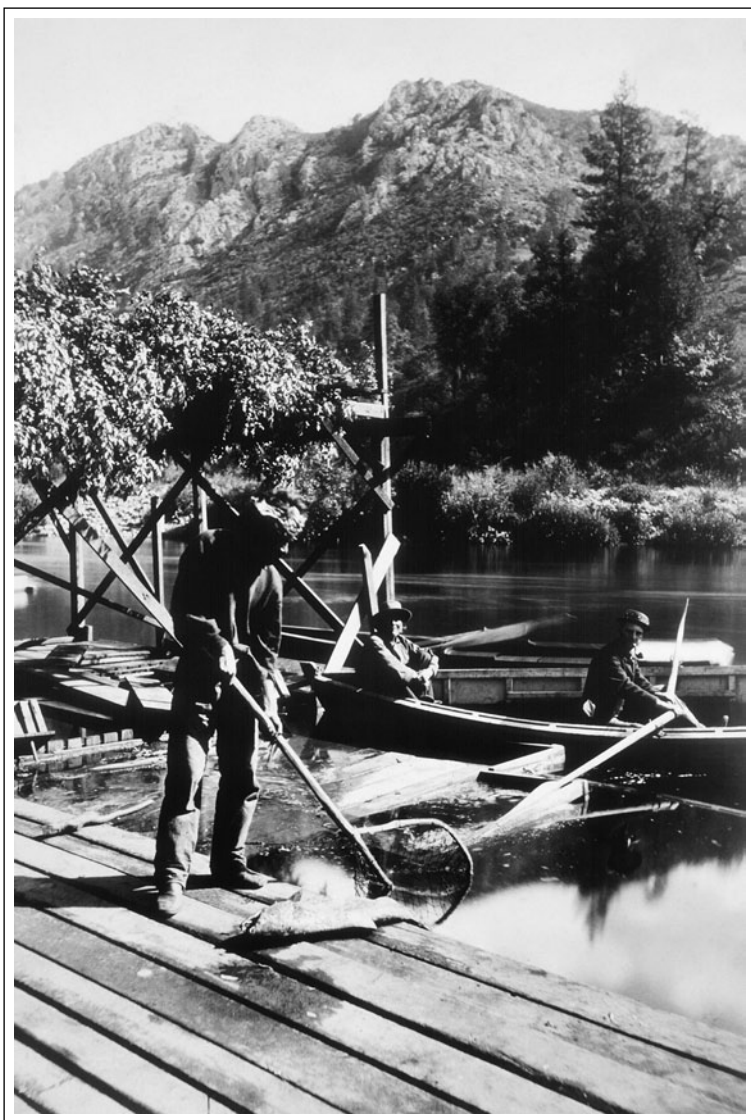
Сходна и история нашего лосося. Лососи обязаны проникать вглубь континентов для размножения. Насущная необходимость вынуждает их подниматься по рекам сквозь самую гущу их двуногих врагов. Они не могут остаться в океане подобно другим морским рыбам, где они были бы в безопасности от посягательств человека — они должны обязательно идти ему прямо в руки, и подобно бизонам, куда бы они не повернули на север, юг, восток или запад, они идут прямо в пасть смерти. Ибо есть ли у лосося хоть какая-то надежда уцелеть после того, как он

вошёл в реку, если человек использует самые действенные средства для его поимки? Никакой. Лосось обречён. Нет в нашей стране священного убежища для лососей, также как и не было для бизонов.

Не должно ли что-то сделать в таком случае? Должно ли такое положение вещей оставаться и впредь? Лососи Соединённых Штатов одна из самых значимых наших ценностей. В согласии с разумной предусмотрительностью не должна ли наша страна обладать, если это возможно, некоторым местом, куда лососи могли бы приходить и где могли бы пребывать в безопасности? Если скотовод увидит, что поголовье его стада изо дня в день уменьшается, потому что у стада нет убежища, где оно было бы защищено от хищных зверей, что был бы он за человек, с нашей точки зрения, если сразу не устроил бы подходящее укрытие для своего скота, где тот бы был в безопасности.

Мы подумали бы, мягко говоря, что он, скотовод, на редкость расточителен и халатен. Не столь ли расточительно и халатно для нашей страны не обеспечить быстро уменьшающихся в числе лососей местом, где они были бы защищены? Автор считает, что ни один день не должен быть потерян, пока, если это возможно, не будет обустроено убежище, где наши лососи могли бы скрываться невредимыми и оставаться в покое положенное им время. Такое укрытие должно быть предоставлено им без сомнения. И если подобный, во всех отношениях безопасный для лососей приют найдётся на нашей территории, то пусть он принадлежит лососям на правах их векового наследия.

Есть ли подобное место в наших пределах и под юрисдикцией Соединённых Штатов? Автор на основании собственного опыта может утверждать, что, по крайней мере, одно такое место имеется. К великому счастью, для нас американцев, есть такое место — в наших аляскинских владениях, а, возможно, их и больше, чем одно. И Америка так исключительно благословенна в этом отношении, что по эту сторону холодных и необитаемых Арктических

Индеец ловит сачком попавшихся в забойку лососей

берегов, вряд ли подобное место встречается многократно во владениях всех народов земли вместе взятых. И, между прочим, позвольте мне добавить, что это важное обстоятельство показывает, как близко мир подошёл к крайнему пределу запасов лосося.

Место, которое автор имеет в виду, это остров в северной части Тихого Океана около 750 миль почти точно к западу от Ситхи. Он зовется Афогнак, это самый северный остров в группе из двух больших островов, называемых острова Кадьяк. Он лежит сразу к северу от 58° широты и между 152° и 153° западной долготы. Это маленький остров, возможно, не более 50 миль в поперечнике в его самой широкой части, но несколько рек в разных частях этого острова несут свои воды в окружающий океан, и в должное время лососи в них несметны. Не будет преувеличением сказать, что стаи лососей переполняют эти реки несчётными мириадами. Когда автор был на этом острове в 1889 году, лососи в реках Афогнака шли столь плотно, что, чтобы перейти реку вброд, сначала было абсолютно необходимо разогнать их пинками, дабы при переходе о них не споткнуться. Я знаю, что подобные истории о лососях навязли в зубах, но эта хорошо разъясняет удивительное обилие лосося в реках и ручьях Афогнака. В это можно легко поверить, если напомнить, что месяцем раньше за один день были пойманы 153 тысячи лососей в устье Карлука, чья ширина при впадении в океан всего лишь 60 футов. Но у нас нет необходимости тратить время на уточнение количества лососей на острове Афогнак. Это установленный факт. Число лососей там столь велико, сколь только можно было бы пожелать. Все разновидности лососей, что обитают в Тихом Океане, идут также и на Афогнак. Их перечень следующий. Это великолепный список:

1. Нерка, «blue back» (синяя спина) в реке Колумбия (*Oncorhynchus nerka*).
2. Чавыча, «куинэт» или «spring salmon» (весенний лосось) в реке Колумбия (*Oncorhynchus chouica*¹³).

3. Кижуч, «silversides» (серебробок) в реке Колумбия (*Oncorhynchus kisutch*).

4. Горбуша (*Oncorhynchus gorbusha*).

5. Кета (*Oncorhynchus keta*).

6. Стальноголовый лосось «square tailed trout» (прямохвостая форель) притоков реки Колумбия (*Salmo gairdneri*,¹⁴ *Salmo truncatus*¹⁵).

7. Мальма (*Salvelinus malma*).

Сразу заметно, что за лососёвый рай на земле этот остров, и каким великолепным местом безопасности он бы стал, будучи заповедником, где лососи смогут оставаться на века в покое. Но обилие и разнообразие лососей не единственный довод в пользу устройства заповедника на острове Афогнак. Несколько других причин перечислены ниже:

1. На острове относительно ровная температура в течение всего года, и он пригоден для жизни людей. Хотя он лежит так далеко к северу, зимние холода не очень сильны, и возможно, даже не такие как кое-где в Новой Англии. На острове, правда, летом прохладнее, чем в Новой Англии, но разница летних и зимних температур существенно меньше.

2. Реки Афогнака до сих пор остаются во всей их первозданной чистоте и богатстве. Там нет и не было перелова, оставляющего их бесплодными. Там нет лесопильных мельниц, загрязняющих их первозданную чистоту. Там нет железных дорог, распугивающих лососей. Там нет добычи руды, нарушающей их естественные нерестилища. Лососёвые реки всё ещё пребывают в своём изначальном величии. Здесь будет уместной строка Байрона, «... *Такими, как Творения миг их осветил...*»¹⁶ они и поныне несут свои воды. Следовательно, ничего не требуется предпринимать, и никаких расходов не будет затрачено для превращения рек в приют покоя для лососей.

3. Никаких затруднений сейчас не существует и не может возникнуть в будущем в отношении принадлежности прав собственности на земли на этом острове.

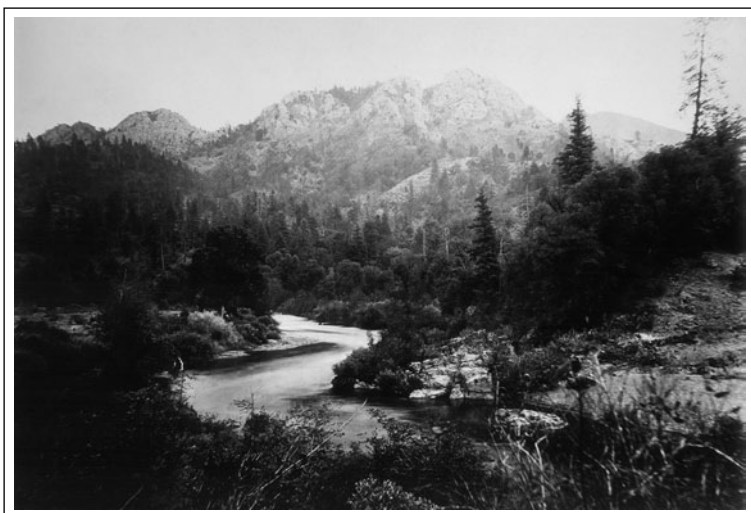
Правительство Соединённых Штатов владеет этими землями как частью Аляски на основании прямого приобретения у России и никогда не расставалось с какими-либо из своих исключительных прав собственности. Какой-либо Штат¹⁷ или территория, как и компании или частные лица не владеют ни единым акром на нём. Следовательно, Правительство Соединённых Штатов может использовать остров для какой бы то ни было цели без нарушения чьих бы то ни было прав и привилегий или без какого-либо риска судебных исков.* Аляска уже является одной большой резервацией.

4. Данный остров, скорее всего, не понадобится для каких-либо ещё целей. Летний сезон столь короток, что никаких урожаев там вырастить нельзя, и, похоже, что для многих поколений в будущем, если не вечно, эта земля не потребуется для постоянных поселений. Сейчас его заселяют только несколько семей алеутов и полукровок, которые не будут помехой. Создание заповедника на этом острове не будет несправедливостью и по отношению к этим лицам.

5. И, наконец, последнее, но не менее важное, искусственное разведение может быть начато там в любое время и с огромным размахом, если это будет востребовано. Неограниченное количество икры различных видов лососа, упомянутых выше, могло бы быть получено для распространения и отправлено во все другие части страны, где оно могло бы понадобиться.

Выше изложенные утверждения указывают на то, что остров Афогнак отвечает всем требованиям, предъявляемым к месту для охраны наших тихоокеанских лососей, при отсутствии каких-либо противопоказаний к тому, чтобы он был сохранен Федеральным Правительством для лососей, или другими словами, превращён в лососёвый заповедник.

* В южной части острова есть два заготовительных пункта, но заключить с ними удовлетворительное соглашение не составило бы большого труда.

Вид, открывающийся с известняковых скал; Северная Калифорния

Индеец с камня, нависающего над водой, бьет гарпуном лосося

Автор, однако, не стал бы настаивать на претензиях Афогнака или любого другого места к этой чести по отношению к какой-либо иной местности, которая может быть найдена, и будет лучше соответствовать данным целям. Этот остров был выдвинут просто как пример того, что, известно, как минимум, одно место, отвечающее целям лососёвого заповедника. Есть без сомнения и другие места в наших аляскинских владениях. Возможно, есть и лучшие. И если лучшее место будет найдено, давайте, возьмём его. Если нет, давайте возьмём остров Афогнак, но, во всяком случае, позвольте Федеральному Правительству избрать какое-либо место и произвести отвод земель. Если не Афогнак, пусть это будет иное место. Создайте хоть какое-то прибежище для лосося, создайте его быстро, до того как возникли осложнения, делающие это дело неисполнимым или на худой конец очень трудным. Сейчас самое время. Отсрочка опасна. Могут возникнуть какие-то непредвиденные трудности, которые сейчас нам и во сне не могут присниться, точно так, как мы не могли предвидеть ход событий за несколько лет до лесоповала на Клакамасе или строительства железной дороги вдоль верхней Сакраменто.

Если мы замешкаемся или затянем нашу спасательную миссию надолго, может быть слишком поздно, для того чтобы добиться хорошего результата. После того как реки уничтожены и лососи исчезли, их не вернёшь. Данное утверждение кажется преувеличением, и тем не менее оно — истинная правда, и вся власть Соединённых Штатов не может вернуть лосося в реки после того как силы разрушения завершили свою работу. Известный детский стишок о яйце подходит к данному случаю как нельзя лучше:

*«Шалтай-Болтай сидел на стене,
Шалтай-Болтай свалился во сне.
Вся королевская конница, вся королевская рать
Не может Шалтая, не может Болтая,
Шалтая-Болтая, Болтая-Шалтая,
Шалтая-Болтая собрать»¹⁸*

В том всё и дело, что оно, это наше дело, так сказать, — «хрупкий орешек». После того, как лососёвые реки уничтожены, вся королевская конница, вся королевская рать, как и говорится; все силы нашего правительства не смогут «собрать» их в том виде, какими они были.

Давайте начнём действовать немедленно, и давайте постараемся сделать что-то для лосося до того, как будет слишком поздно. Опасные осложнения могут проявиться неожиданно, и мы не можем их всё предвидеть. Как плохо мы предвидели опасности для бизонов или коти-ков. Сколь неожиданно возникли гибельные последствия. То, что сейчас не стоит ничего, может впредь, если окажется исполнимым, обойтись в крупную сумму. А ны-не никаких расходов может и не потребоваться. Единственное, что необходимо — это национальным властям провести отвод земель под заповедник на острове Афогнак или в каком-то другом подходящем месте, как некогда отвел земли под заказник «Мак-Клауд Ривер» генерал Грант¹⁹ во время его правления. По ходу времени можно предоставить решение: целесообразно ли вкладывать какие-либо средства в заповедник. Это тот предмет, который может быть спокойно оставлен, мы всё это знаем, в руках нашего деятельного главы Комиссии по Рыбе и Рыболовству. Представляется, что было бы вполне уместным учредить в Соединённых Штатах заповедник для лососей, и более того это кажется абсолютно необходимым, что великая лососёвая держава подобная нашей должна выделить некое безопасное вместилище и плодородные нерестилища для этой благородной рыбы.

Задумайтесь на минуту, что лосось дал нам, а затем вспомните, как беспощадно мы обходились с ним. Наш лосось для нас — источник национального дохода, удовольствия и гордости, и что мы ему возвращаем? На него безжалостно охотятся крюками и гарпунами, всевозможными сетями и забойками,²⁰ колёсными ловушками,²¹ ружьями и динамитом, во всей стране нет и кубического фута воды, где он бы мог отдохнуть в безопасности.

В тот момент, когда он приходит из океана, лосося встречают жаберные сети и забойки в устье реки, закидные неводы выше по течению и крючки повсюду, и наконец на нерестилищах, которые должны были быть священны для лососей, они сталкиваются с острогами белого человека и гарпунами индейцев.

Давайте мы, пока не пробил последний час, проявим жалость к нашему столь долго гонимому лососю и слабую и запоздалую справедливость, дав ему в нашей просторной отчизне, для которой он сделал столь много, одно единственное место, куда он мог бы заходить не тревожимый, и где он мог бы оставаться в покое и безопасности.

Заканчивая, мне представляется весьма уместным добавить, что нашему обществу, реализующему с такой мудростью и дарованием все разнообразные интересы рыболовства в нашей стране, должно проявить инициативу в деле, которого данные интересы столь близко касаются. Автор полагает, что общество проявит инициативу, и смеет предсказать, что, если усилия его в этом направлении увенчаются созданием заповедника для лососей, это станет проверенным временем памятником полезности нашего Общества,²² который будет стоять до тех пор, покуда наша Нация здравствует.

Когда 118 лет назад Ливингстон Стоун обратился с этой речью к Американскому Рыболовному Обществу, реки запада Соединённых Штатов ещё оставались убежищем для одного из самых больших стад дикого лосося в Море. Несмотря на массовое коммерческое рыболовство, и на то, что часть рек уже была погублена золотодобычей, каждый год миллионы чавыч, нерок, горбуш, кет, кижучей и стальноголовых лососей заходили в устья рек и ручьев повсюду от канадской границы до центральной Калифорнии.

Ливингстон Стоун, в прошлом священник, обследовал Тихоокеанское побережье США для того, чтобы оценить состояние запасов лосося и подобрать подходящие места для создания будущих рыбоводных станций. Предупреждая, что лосось может разделить незавидную судьбу бизона и других видов, поставленных охотой и наступлением цивилизации на грань вымирания, Стоун умолял своих коллег: «Давайте начнём действовать немедленно, давайте постараемся сделать для лосося хоть что-то до того, как будет слишком поздно».

В 1892 году лишь немногие допускали, что лосось может исчезнуть. Но спустя столетие были вырублены леса, были построены отравляющие реки шахты, была забрана вода на орошение, большинство рек перегородили плотины, а переловы рыбопромышленников завершили уничтожение и без того уменьшающегося стада лосося. В результате, лососи исчезали из одной реки за другой.

В 1991 году, спустя столетие с выступления Стоуна, группа учёных подготовила обзор о состоянии популяций лосося в северо-западных штатах США и обнаружила, что 214 из них находятся на грани исчезновения. Защитники природы обратились с петицией к федеральному правительству о необходимости включения диких

лососей в список Акта США о Видах, находящихся в Опасности, самого действенного, что у нас есть, и мощного природоохранного закона по защите растений и животных, подвергающихся опасности вымирания. Вскоре после этого федеральное правительство, правительства штатов, общественные природоохранные организации, ассоциации коренных народов и другие запустили один из самых амбициозных проектов по восстановлению исчезающего вида, который когда-либо знала история. Его задачами были регуляция действия плотин и практики ирригации, ограничение лесоповала на государственных землях и коммерческого рыболовства, восстановление мест обитания и многое другое – все для того, чтобы вернуть дикого лосося в реки, из которых он когда-то исчез. Сейчас 20 лет спустя можно констатировать, что для того, чтобы восстановить численность диких лососей, были истрачены миллиарды долларов из федеральных, штатских и частных фондов. К сожалению, несмотря на огромные усилия и средства, ни один из видов тихоокеанских лососей так и не был исключён из Списка Видов, находящихся в Опасности, все они так и остались в нём с того самого момента, как их туда поместили для защиты.

Сегодня, популяции дикого лосося к югу от канадской границы исчезли с 40% от их бывшего ареала и составляют менее 7% от их бывшей численности. Реки, которые были когда-то полны дикими лососями, сейчас лишены этой прекрасной рыбы, и численность многих популяций, исчислявшаяся некогда десятками тысяч, сейчас упала до сотен или даже десятков особей. Рыбная промышленность оказалась разорена. Вследствие этого, например, число лодок, специализирующихся на ловле лосося, у берегов штатов Орегон и Вашингтон, упало с 9 914 в 1981 году до 887 в 2006. Катастрофическое уменьшение численности чавычи в бассейне реки Сакраменто привело к прекращению рыбной ловли у берегов Калифорнии и Орегона, за что только одна Калифорния заплатила

снижением экономической активности на 1,4 миллиарда долларов и потерей 23 тысяч рабочих мест в коммерческом и рекреационном рыболовстве.

Медведи и многие другие виды, зависимые от лосося, полностью исчезли или их численность резко сократилась. Племена коренных американцев, зависящие от лососей, были также разорены и теперь зависят в основном от рыбы, разводимой искусственно на рыбозаводах.

Но финансовые затраты на выращивание молоди на рыбозаводах очень высоки. Ежегодные расходы рыбозаводов колеблются в пределах от 85 до 100 миллионов долларов при выпуске примерно 290 миллионов мальков. Данные затраты предусматривают стоимость самих производственных операций и административные расходы, но не включают контроль за здоровьем поголовья рыб и другие формы мониторинга. Эти выпуски молоди подчинены только целям рыбоводства, а не природоохранным задачам. Рыборазведение с целью восстановления численности, когда рыба используется для реинтродукции, обходится ещё дороже, чем коммерческое рыбоводство.

Научились ли мы чему-то?

Первое — пока у нас была такая возможность, мы провалились с защитой местообитаний и самих рек, и озёр, и водоохраных лесных массивов. Местообитание, однажды потерянное, почти невозможно вернуть.

Второе — мы заготавливаем слишком много рыбы, лишая мальков лосося важных для них питательных веществ и пищи морского происхождения, которые они каждый год получают вместе с телами лососей, умерших после нереста.

Третье — мы строим рыбозаводы, чтобы восполнить уменьшающееся стадо дикого лосося. К сожалению, наши рыбозаводы требуют больших затрат и одомашненная рыба с рыбозаводов конкурирует в реках с дикой за пищу.

И наконец, мы так и не выделили бассейн какой-либо реки, в качестве убежища для диких лососей и всех видов,

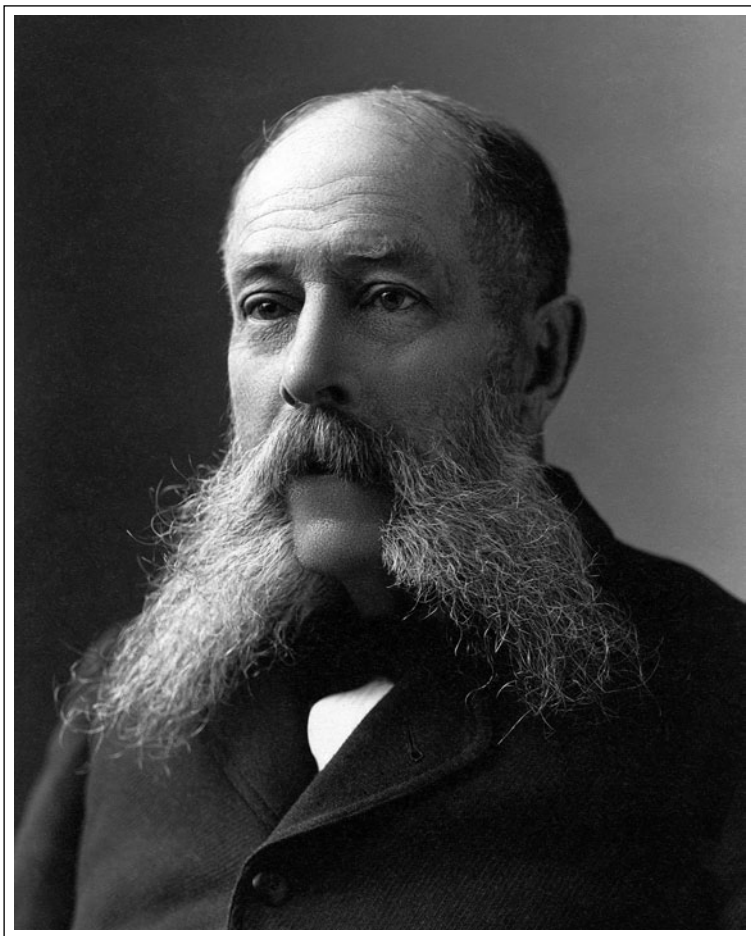
которые от них зависят. Если бы мы это сделали, мы бы передали бесценный дар нашим детям и детям наших детей.

Лососи — важнейший символ прекрасных рек и лесов Калифорнии, Орегона, Вашингтона и Айдахо. Уменьшение стада наших диких лососей оставило глубокую рану у населения Северо-Запада. Мы продолжим работу по охране последних оплотов нашего лососёвого стада и по восстановлению рек, которые были испорчены.

Мы должны также поддержать наших друзей в России, у которых все ещё есть возможность избежать те ошибки, что совершили мы. Российские реки — одни из самых богатых дикими лососями на Земле, и у России есть шанс последовать совету Ливингстона Стоуна и защитить некоторые из лучших лососёвых рек до того, как влияние горной промышленности, уничтожения лесов, строительства дорог, браконьерства и создания рыбозаводов потянут реки России вниз по той же спирали смерти, что уже когда-то опустошила замечательные лососёвые реки Северо-Запада США.

январь 2010

*Гвидо Раф
Президент Центра дикого лосося*

Портрет Ливингстона Стоуна в возрасте 72-х лет, 1907

БИОГРАФИЯ

Ливингстон Стоун (1836–1912 гг.) родился в Кембридже (штат Массачусетс). Его отец, Питер Роберт Ливингстон Стоун, был коммерсантом, а мать, Лавиния Уиншип, происходила из рода американских первопоселенцев, прибывших к берегам Новой Англии в 1620 году на знаменитом корабле «Мэйфлауэр». В 1857 году Стоун с отличием окончил Гарвардский Университет, где изучал греческий, латынь и математику, и поступил в Мидвиллскую Теологическую школу. По окончании её в 1860 году Стоун был рукоположен в священники Унитариянской церкви в городе Чарлстауне, штат Нью-Гэмпшир.

Однако в 1866 году в жизни и карьере Ливингстона Стоуна произошёл крутой поворот. Несмотря на уговоры прихожан, он оставил служение в церкви и неожиданно нашёл новое приложение своим душевным и физическим силам. Стоун с огромным увлечением начал заниматься искусственным рыбоводством и в том же 1866 году основал форелевое хозяйство «Колд Спрингс» в Чарлстауне. Ливингстон Стоун стал одним из основоположников искусственного рыборазведения в США. Его книга «Одомашненная форель» («Domesticated Trout», 1872 г.) — классика американского рыбоводства. Он лично впервые описал 23 ранее неизвестные болезни рыб. В 1870 году Стоун стал одним из основателей Американской Ассоциации Рыбоводов, прообраза сегодняшнего Американского Рыболовного Общества. Он автор проекта устава этой ассоциации, и её первый секретарь. Когда возникла Комиссия по Рыбе Соединённых Штатов, Стоун был назначен ее представителем на Тихоокеанском побережье. В задачи Стоуна входила оценка состояния запасов лососей на западном побережье США и поиск новых мест для будущих рыбозаводов. Поразительно, что хотя вся жизнь Стоуна была посвящена развитию искусственного

рыборазведения, он одним из первых понял недостаточность этого метода. Именно Ливингстон Стоун начал бить тревогу о сокращении запасов тихоокеанских лососей и со всей страстью проповедника призвал к их охране. В 1892 году на основании его предложения решением Конгресса США на части острова Афогнак был создан Афогнакский Лесной и Рыборазводный заказник (Afognak Forest and Fish Culture Reserve), который как ихтиологический заказник просуществовал до 30-х годов XX столетия, но до сих пор сохранил свое значение как первый лесной заказник на территории Аляски. Со своего поста в Комиссии по рыбе Соединённых Штатов Стоун ушёл в отставку в 1906 году, отдав сорок лет жизни рыборазведению и охране рыбных запасов своей страны.

Своим близким Ливи (таково было его домашнее имя) запомнился как необычайно сильный и мужественный человек, он был прекрасным спортсменом — неустойчивым конькобежцем, сильным теннисистом и боксёром, высококлассным шахматистом, способным обыграть одновременно 6 противников при игре вслепую. В старости память Стоуна начала слабеть, но он продолжал успешно играть в шахматы по почте.

Ливингстон Стоун, родоначальник американского рыборазведения, неустойчивый защитник диких лососей скончался в своём доме в Питтсбурге (штат Пенсильвания) в сочельник 1912 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 [с. 7] Опубликовано: STONE L., A NATIONAL SALMON PARK // Transactions of the American Fisheries Society, January 1892, Vol 21(1), p 149–162. © American Fisheries Society.
- 2 [с. 7] В России два понятия «национальный парк» и «заповедник» различаются. Но так как суть предложения Л. Стоуна полностью соответствует второму из них, более уместен именно такой перевод.
- 3 [с. 7] В XVIII веке в Северной Америке обитало около 110 миллионов бизонов. Их истребление началось в 30-х годах XIX столетия и достигло апогея в 60-е годы, во время строительства трансконтинентальной железной дороги. К 1889 году, т.е. за три года до публикации данной статьи, оставалось всего 835 бизонов, из них 200 в Йеллоустонском Национальном Парке.
- 4 [с. 8] Реки в штате Мэн. Здесь и ниже названия географических объектов приведены в соответствии с названием в Атласе мира (1954. М.: Гл. упр. геодезии и картографии МВД СССР).
- 5 [с. 8] Видимо, речь идёт о том, что в 1890 году стало известно: численность котиков на островах Прибылова сократилась за 8 лет более чем в два раза, с 2 миллионов до 900 тысяч. В тот год истек срок двадцатилетней лицензии на котиковый промысел на островах Прибылова Аляскинской Коммерческой Компании. Эта компания оказалась под огнём справедливой критики, вскрылись факты истребительного промысла.
- 6 [с. 9] Лесопильные мельницы — фабричные лесопилки, где пилы приводятся в действие водяным двигателем, для чего река перегораживалась плотиной. Значительная часть отходов попадала прямо в реку. В России были особенно распространены на Урале.
- 7 [с. 11] Данная рыболовная станция специализировалась на разведении чавычи. Если учесть плодовитость этого

- вида в 4,6–14,3 тысячи икринок, то можно сделать вывод, что за весь последний сезон работы станции в 1883 году было поймано около 100 самок чавычи.
- 8 [с. 11] Спенсер Ф. Бэрд (Spencer F. Baird) (1823–1887 гг.) выдающийся американский орнитолог и ихтиолог, секретарь Смитсоновского Института, глава Комиссии по Рыбе и Рыболовству Соединённых Штатов. В его честь названо много животных, в том числе кулик Бэрд-песочник, обитающий в нашей стране.
 - 9 [с. 11] Левые притоки реки Сакраменто в нижнем течении, берущие начало в горах Сьерра-Невада (штат Калифорния).
 - 10 [с. 12] До 1951 года Аляска не являлась самостоятельным штатом, а была в собственности федерального правительства США.
 - 11 [с. 15] В устье по двум берегам реки Гудзон расположен Нью-Йорк с пригородами и Джерси-Сити.
 - 12 [с. 15] При разведении рыб в искусственных условиях (на рыбоводных заводах) всё потомство получается от ограниченного числа производителей (самок и самцов). Это ведёт к снижению генетического разнообразия потомства и определяет его меньшую приспособленность к воздействию разнообразных факторов. Современная наука ещё показала, что экологические взаимодействия между дикими и искусственно разведёнными рыбами очень сложные и иногда негативные для дикого лосося, например, стадо с рыбозаводов конкурирует в реках и в море с дикой рыбой за пищу.
 - 13 [с. 19] Современное латинское название иное — *Oncorhynchus tshawytscha*.
 - 14 [с. 20] Современное латинское название — *Salmo mykiss*. В 60-е годы XX века одновременно и независимо советскими (К. А. Савваитова, В. Д. Лебедев) и американскими (Р. Бенке) учёными было показано, что *Salmo gairdneri* относится к тому же виду, что и микижа, и проходная камчатская сёмга. Однако за американской формой этого вида сохранилось название «стальноголовый лосось».
 - 15 [с. 20] Второе устаревшее (уже во времена Л. Стоуна латинское название стальноголового лосося.
 - 16 [с. 20] Чайльд Гарольд, Песнь IV, Строфа 182.
 - 17 [с. 21] См. сноску №10.
 - 18 [с. 23] Перевод С. Я. Маршака.
 - 19 [с. 24] Генерал Улисс Симпсон Грант (1822–1885 гг.), 18-й президент США (1869–1877 гг.). В 1872 году он выделил 280 акров, на которых была основана первая государственная рыбоводная станция Бэрд, до 1883 года специализирующаяся на разведении чавычи. Сейчас это один из крупнейших рыбозаводов в мире.
 - 20 [с. 24] Забойка, закол или запор (на Сахалине) — традиционная ловушка на лососей коренных жителей обоих Тихоокеанских побережий и Русского Севера; представляет собой изгородь из вбитых кольев, перегораживающую реку или часть русла.
 - 21 [с. 24] Колёсные ловушки были особо распространены на Аляске. Течение крутит колесо, снабжённое сачками, которые перемещают рыбу в специальную ёмкость.
 - 22 [с. 25] Автор обращается к Американскому Рыболовному Обществу (American Fisheries Society), членом которого он состоял.

721 NW 9th Avenue, Suite 300
Portland, Oregon 97209
503-222-1804
info@wildsalmoncenter.org
www.wildsalmoncenter.org

Центр дикого лосося (ЦДЛ) — единственная международная природоохранная организация, целью которой является сохранение тихоокеанских лососей и среды их обитания по всему ареалу.

В большинстве мест, где раньше обитали дикие популяции тихоокеанского лосося, численность и разнообразие их стад теперь сильно уменьшились, в том числе из-за разрушения мест обитания, браконьерства и неустойчивого управления промыслом. Полноценные дикие популяции тихоокеанских лососей остались только на Дальнем Востоке России и Аляске.

Учитывая, что лосось — это:

- важный источник доходов для государств тихоокеанского региона;
- существенный элемент экосистем бассейнов лососёвых рек, который напрямую поддерживает более 130 других видов;
- мощный культурный символ для коренных народов и объект спортивного и любительского рыболовства;
- значительный пищевой ресурс для местного населения на Дальнем Востоке и Аляске.

Центр дикого лосося работает с местными партнёрами в главных тихоокеанских лососёвых странах (США, Канаде, России и Японии) по следующим направлениям:

- создание особо охраняемых природных территорий для сохранения лососёвых;
- стимулирование применения устойчивых подходов к управлению лососёвым промыслом;
- работа с местными государственными учреждениями, некоммерческими организациями и пользователями по формированию бережного отношения к окружающей среде.

Центр дикого лосося
info@wildsalmoncenter.org
www.wildsalmoncenter.org